Цѣна № 25 коп.

«Для разрушенія есть созидательный путь».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адрес Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел. 156-64.
Конт. отпр. от 12—9 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
на 1 мѣсяц . . . . . 3 руб.
» 2 » . . . . . 9 »
» 3 » . . . . . 12 »
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Орган Петроградских Анархистов-Коммунистов.

№ 12. Пятница, 1-го Марта (16) Февраля 1918 года. № 12.

Подъ Черныя Знамена!

Эти знамена—Черныя Знамена крѣпкими руками борцев уже подняты. Черныя—символ разрушенія и созиданія, смерти и жизни. Тысячи угнетенных спѣшат стать под ними. Вот—правда сегодняшняго дня. Сказаны всѣ слова, всѣ доводы взвѣшены и обдуманы—войнъ безпощадная—вѣнец которой побѣда—вот наше рѣшеніе, вот послѣдняя „резолюція". Ничего иного быть не может, никакія рѣшенія другія—немыслимы. Война с вѣчными врагами, со всѣми врагами. Борьба за полную, настоящую свободу, за истинную солидарность людей, за равенство, за личность и счастье ея. За жизнь человѣка, за всѣ радости жизни. Война за то, что-бы человѣк стал человѣком.

Вот единственный смысл настоящей войны, вот что написано на наших черных знаменах.

Встал «проклятьем заклейменный»—народ, встал, чтобы побѣдить. И он побѣдит! Иначе быть не может, развѣ есть что нибудь сильнѣе его?—Развѣ мыслим возврат к рабству, к смерти и смерти самой ужасной—к нищетѣ, к голоду, к изнурительному труду, к унизительному существованію под гнетом власти и капитала? Немыслим для тѣх, кто захотѣл жить человѣческой жизнью. Невозможен возврат к прежнему—это такие ясно, как и ясно, что вся мировая буржуазія без борьбы не уступит своей власти и до послѣдней возможности будет защищать капитал.

Настал момент, когда каждый из нас должен сам за себя рѣшить вопрос, что дѣлать в настоящую минуту. И рѣшеніе может быть одно у каждаго, кто захотѣл быть свободным—бороться до конца, до полной побѣды над врагами своими. За что бороться, и на это не может быть различных отвѣтов для тѣх, кто знает, что полное освобожденіе от всякаго рода пут—вот все то, что нужно человѣку. И за это только и должно бороться. Лживы и ничтожны всѣ другіе лозунги. Защита отечества, почему то называемаго „социалистическим", защита Совѣтской власти, зачѣм то имеющей народной и т. д.—все это отголоски стараго. И никого защищать мы не пойдем, довольно „защищали", достаточно лили кровь свою за «царя и отечество»! Нам нечего защищать, и нѣмь наша не защитить, а наступленіе—наступленіе на тѣсный союз своей и чужой контр-революціи. И только побѣдив ее, и став свободными—мы можем сказать, теперь если появятся враги, мы будем обороняться, мы сумѣем быть вѣрными защитниками свободнаго человѣка.

Всѣ, кто рѣшил побѣдить, под Черныя Знамена, только на них написаны настоящіе лозунги человѣка — хотящаго быть человѣком.

Н. Фамулевич.

Нашествіе на Петроград.

Угроза нѣмецкаго нашествія на Петроград остается в силѣ без отношенія к тому, заключен или не заключен мир. Конечно, мир, это — передышка, мир, это — прекращеніе позорнаго человѣкоубійства. Но, если мир и заключен, все же мы не имѣем и тѣни увѣренности, что, примирившись с врагами на Западѣ, нѣмцы опять не пойдут на Россію.

В настоящій момент нѣмцы, двигая небольшое число своих войск к Петрограду, едва ли думают о его взятіи (хотя, конечно, для деспотическим-шарлатанскаго правительства все возможно). Мы не говорим даже о том, что Австрія не воюет с Россіей, что на западном фронтѣ военныя силы французов, англичан и американцев громадны, что мы можем перевести часть войск и часть, способлую сражаться, на сѣверный фронт, что Германія не может теперь перебросить свои войска с западнаго фронта на русскій. Дѣло в том, что Петроград можно взять только в том случаѣ, если русскіе совсѣм не захотят защищаться, что невѣроятно, что бы ни говорили наши новѣйшіе военные «авторитеты».

Поход на Петроград относительно большой, хотя бы только трехсот тысячной, арміи не возможен. Мыслим только набѣг трех-четырех дивизій, то есть, армійки, достаточной для взятія неподготовленнаго к самозащитѣ Пскова, но недостаточной для взятія Петрограда.

Большой же арміи послать на Петроград нельзя. Желѣзная дорога, совсѣм уже обвѣтшавшая, безсильна сдѣлать это, или на переправу такой арміи потребуются мѣсяцы и она пойдет небольшими частями. Набѣг двух, быть может, трех дивизій можно сдѣлать на автомобилях, разных велосипедах, на лошадях, но вѣдь это не будет поход боеспособной арміи.

Если по ужасным, выбитым снѣговым дорогам и мыслимо передвиженіе арміи, то провоз тяжелой и даже не тяжелой артиллеріи по ним невозможен. Немыслима также подвозка боевых и сѣстных припасов для мало-мальски порядочной арміи. Первый же обоз, не говоря о безкормицѣ лошадей, с чѣм придется считаться и кавалеріи, надѣлает такіе ухабы, такія выбоины, что второй обоз не сможет уже идти за ним. Весною, такія передвиженія громадных обозовъ по болотистой почвѣ Псковской и Новгородской губерній опять таки невозможны.

А обозы необходимо имѣть громадные. Если нѣмцы рѣшились бы повторить ошибку Наполеона 1-го и вести свои войска по голодающим губерніям, каковыми и являются в настоящее время Псковская, Новгородская и Петроградская губерніи, то им придется постоянно вести нескончаемые обозы и охранять весь путь большим числом войска, которое тоже надо кормить, для котораго тоже надо посылать пищу и военные снаряды.

А обозы, медленно тащась по непроѣзжим дорогам, будут постоянно подвергаться нападеніям партизанских отрядов, не только войск и красной гвардіи, но и крестьянства, которое знает, что нѣмцы хотят снова отдать землю помѣщикам пом посредствѣ будущаго русскаго полубуржуазнаго или буржуазнаго правительства, а также знают и то, что обозы везут по голодающим губерніям и сѣстные припасы. О силѣ партизанской войны подробно не будем говорить здѣсь. Напомним только, что испанскіе партизаны нанесли страшный удар тогда еще непобѣдимой арміи Наполеона 1-го. Русскіе партизаны деморализировали его армію при ея отступленіи от Москвы. А партизанская война и война безпощадная немыслима, как по дорогѣ к Петрограду, так и в случаѣ захвата нѣмцами Петрограда (и это без отношенія к тому, будет ли он взят силою или сдан без боя). Можно быть увѣренным, что крестьянство, убѣжденное в том, что оно должно отстоять не свое отечество, а свою землю, выдѣлит из своих рядов безчисленные отряды партизанов.

Многіе анархисты, хотят этого или не хотят их немногіе товарищи, примут участіе в безпощадной партизанской войнѣ с нѣмцами. Безпощадной не только потому, что партизаны не будут щадить нѣмцев, а нѣмцы партизанов, а главным образом потому, что и себя то не будут щадить партизаны.

И в этой войнѣ будет происходить то же, что происходило в войнѣ испанских партизанов. И к этой войнѣ будут применимы слова Байрона о борьбѣ испанской: „Здѣсь все равно:—удар открытый или потайной удар ножа. О, если б всюду, всюду так карался бы преступный врагъ"!

Но анархисты будут биться не иначе, как на два фронта: и с нѣмецким врагом и с врагом внутренним—буржуазіей и ея приспѣшниками, ожидающими, что штыки нѣмцев возвратят им прежнее могущество и власть.

И с этими господами, всегда готовыми ударить в тыл русским революціонерам, анархисты поведут безпощадную и большую, и партизанскую войну.

Анархист из военной организаціи.

Большевики и анархисты.

Мы переживаем момент величайшаго крушенія современной культуры, основанной на рабском кабальном трудѣ, на насиліях и убійствах, присутствуем при паденіи и разложеніи капиталистическаго строя, при банкротствѣ государственных и національных идей.

Трудовой народ понял, что так жить нельзя, что необходимо измѣнить коренным образом существующія условія, при которых гибнут и калѣчатся физически и духовно милліоны людей, что нужно создать новую свободную трудовую жизнь, при которой работники являлись бы хозяевами и владѣльцами всѣх создаваемых благ.

Власть имущих пошатнулась, но, увы, вся капиталистическая система, весь механизм грабежа и насилія остается неприкосновенным и безпощадно давит людей. Стыдно сказать, что в царствѣ большевиков, выдающих себя за представителей бѣдняков, царят ужасы голода в то время, когда имущіе обжираются утонченными яствами. На что существуют разные продовольственные комитеты и комиссіи, если они не могут обезпечить бѣднякам самое необходимое не могут распредѣлить равномѣрно между всѣми продукты питанія? Вѣдь спекуляціи достигают сейчас невиданных размѣров и новая власть безсильна обуздать мародеров тыла. Несмотря на увѣренія вождей большевиков, что мы уже вступили на путь социалистических преобразованій, мы видим самый отвратительный разгул алчности и торгашества и слышим наглый смѣх капиталистов, увѣренных, что народ, обезсиленный голодом и разрухой придет к ним, покорно склонит свою шею и будет вновь работать, создавая для их блага.

Самоубійство из-за голода! Развѣ это не позор для страны, считающей себя свободной? Развѣ это не преступленіе, перед которым ответственны всѣ мы, но главным образом лица, стоящія у власти.

„Мы идем на всѣх парах к соціализму!—гордо заявляет Ленин. Но, увы, не переживаем ли мы лишь в мечтах чудесныя превращенія, как в сказкѣ о золотой рыбкѣ, а в дѣйствительности перед нами стоит все то же неизмѣнное разбитое корыто? Не царит ли над нами тот же всесильный капитал, не чувствуем ли мы его гнусное отвратительное дыханіе, развращающее и опошляющее всѣ наши идеи и стремленія? Остаются только пустыя громкія и безсодержательныя фразы, не удовлетворяющія больше никого. Всѣ прекрасныя слова, революціонные лозунги выдохлись, потеряли свою власть и обаяніе. И это особенно теперь, когда голод сжимает желудки, а отвратительная гнусная дѣйствительность заставляет с горечью подумать „гдѣ же эта обѣтованная земля земной рай, о котором так много говорилось и говорится.

Мы как бы бьемся в заколдованном кругу настоящаго и боимся переѣхать черту, у нас нѣт мужества порвать со старыми отжившими понятіями, нѣт смѣлости итти прямой дорогой, прямо к цѣли, к осуществленію идеала, нѣт огня страсти, энтузіазма, нѣт лютой ненависти и вражды к дѣйствительности, нѣт силы, толкающей нас к великому разрушенію, чтобы на обломках настоящаго творить свободную жизнь.

Рабы хозяев и власти, воспитанные в трепетѣ и повиновеніи перед высшими связями реальными и мистическими, массы до сих пор не могут освободиться от той инертности, привычки быть мертвым матеріалом, привычки, которая прививалась сотнями и тысячами лѣт и поддерживается теперь вождями и руководителями рабочих. Расслабленные, невластелины, лишенные сил и воли, мы безпомощно топчемся на одном мѣстѣ и не знаем, куда идти и что дѣлать.

Вот почему, при полном торжествѣ работников, капитализм в Россіи до сих пор не изжит, не поколеблен, а наоборот его вредное и растлѣвающее вліяніе достигает апогея, выражаясь в колоссальном ростѣ спекуляціи и мародерства, в которыя втягиваются все большіе и большіе слои населенія. Наша страна стоит на мертвой точкѣ, не имѣя пока сил двинуться вперед и в то же время не имѣя желанія идти назад, вернуться в кабалу хозяевам.

Эта косность массы питается наивной вѣрой в благую власть выборных представителей, которые все сдѣлают, все рѣшат, обо всем позаботятся, все устроят.

Вмѣсто прямой непосредственной борьбы с врагами, вмѣсто разрушенія царства грабежа и насилія русскій трудовой народ, это довѣрчивое дитя, попал под вліяніе крайних политических партій, увѣряющих, что имѣя в своих руках государственную власть, они постепенно путем разных реформ поведут рабочія массы к соціализму. И работники с благоговѣніем взирают на новую власть, ожидая от нея милостей и благодѣяній.

Но уже теперь, послѣ первых шагов дѣятельности большевиков, оказавшейся безплодной и не давшей никаких реальных результатов для массы, возникают сомнѣнія в правильности рекомендуемаго пути.

Для перехода к соціализму нужен, по словам Ленина, «долгій, болѣе или менѣе трудный переходный період диктатуры пролетаріата».

Казалось бы ясным, что по вопросу о соціалистическом переворотѣ может быть только одно из двух рѣшеній: или он возможен в данный момент, или его вовсе нельзя осуществить и тогда надо примириться с капиталистическими порядками. Но большевизм выдвигает какую-то сумбурную теорію полукапитализма и полусоціализма, поддерживаемую диктатурой, т. е. насиліем и репрессіями. Поэтому они начинают свою работу не с крупных преобразованій, а с мелочей, с частичнаго разрѣшенія общественных вопросов. Поэтому все остается по прежнему. В мѣсто соціальной революціи, вмѣсто свѣтлаго дня радости обновленія жизни, торжества трудового народа, происходят самыя сѣрыя тусклыя будни. Мы как сидѣли в смрадной трясинѣ, так и остаемся в ней и сейчас. Мы видим только безсмысленное и безцѣльное насиліе. Убогая тактика большевиков вмѣсто воплощенія великой идеи выдвигает самаго низкопробнаго и вульгарнаго сорта реформы, выдаваемыя как введеніе к соціализму, пролог к соціальной революціи.

Это происходит потому, что большевизм, как марксистская эволюціонная теорія, порвав под вліяніем революціи с частью своих прежних вѣрованій, не может вполнѣ отрѣшиться от буржуазных предразсудков—теоріи прогресса, эволюціи, выборнаго принципа и проч. Отсюда странный и нелѣпый способ водворенія соціализма путем политическим, разнаго рода декретами и распоряженіями центра. С нашей точки зрѣнія никакого полукапитализма или полусоціализма быть не может. Это—нелѣпость, ибо никакой фактической власти у трудящихся нѣт и не может быть пока орудія труда и всѣ блага находятся в руках господ. Только тогда трудовой народ будет сильным и могучим, когда в его руках будут реальныя цѣнности, когда буржуазія как класс будет сметена с лица земли. Только тогда работники все подчинят своей власти, уничтожат привиллегіи денег и образованія, заставят признать господ идею равенства и войти равноправными членами в новое общество.

Но оставляя в руках имущих не только всѣ богатства, но и орудія производства, большевизм тѣм самым оставляет у своих врагов могущественное оружіе и дает им возможность оправиться от пораженія и подготовиться к борьбѣ, создавая себѣ огромную опасность в будущем...

Пребываніе у власти—скользкій путь, ведущій к отклоненію с прямой дороги, к отказу от поставленных к разрѣшенію задач, путь уступок, сдѣлок, компромиссов. В этом опасность для большевизма, грозящая полным крушеніем его теоріи и практики. Это понимают многіе из большевиков.

«Никаких колебаній товарищи! Никакіе компромиссы сейчас недопустимы! Всякія колебанія и уступки повлекут за собой разочарованіе в нашей политикѣ. И тогда пугачевщина разрѣшит всѣ больные вопросы нашей жизни». (Рѣчь Бабушкина).

Но сознаніе необходимости твердой и устойчивой тактики, боязнь отвѣтственности перед трудящимися, не спасает большевизма от разложенія и деморализаціи. Всякая непримиримость исчезает под воздѣйствіем среды и окружающих условій. Раз твердыня капитализма остается незыблемой, то политическая власть, стремящаяся подчинить своей волѣ существующія экономическія отношенія, наоборот, сама попадает в плѣн этой стихійной силѣ. Не заложив прочнаго фундамента новых экономических отношеній, а задавшись цѣлью постепенно замѣнить старые порядки новыми, большевизм обречен на полное безсиліе, благодаря чему подготовляет собственными руками свою гибель.

А. Григорьев.

(Продолженіе слѣдует).

Укрѣпляйте боевую мощь отрядов!

Рано или поздно, а с міровой контрреволюціей мы должны были встрѣтиться. Это для всякаго революціонера, умѣющаго разсуждать, было ясно.—И вот почему в данный момент совершенно неважно, как отнесется Германское правительство, к нашему согласію на подписаніе рабски-унизительных условій имперіалистскаго мира. Важно только одно, что мы пришли к неизбѣжному этапу развитія русской революціи. Из революціи мѣстной она превращается в міровую, расширяется сфера нашей революціонной борьбы. К этому сейчас приводит все: и наступленіе германских контр-революціонных отрядов и особенно принятіе и подписаніе всѣх пунктов условій мира. Слишком наивно было бы думать, что сдавленная со всѣх сторон революціонная Россія дѣйствительно сможет быть революціонной и временная «передышка» истекающих кровью борцов, дѣйствительно обновит их силы и укрѣпит революціонную мощью, Согласен с теперешними «трудовыми революціонерами» Ленинскаго толка, что в смыслѣ военной мощи у нас не все обстоит благополучно, но не согласен, что все безнадежно до того, что его слѣдует сдѣлать еще безнадежнѣе подписав мирныя условія, которыя требуют отказа от формированія какой бы то ни было революціонной арміи. Настоящее показывает, что народ лучше своих вождей, понял, что ему нужно дѣлать. Раньше чѣм Смольнинскіе вершители судеб народа поспѣшили выпустить милліон приказов, воззваній, разослать агитаторов, рабочіе и солдаты стали приводить себя в боевой порядок. Безостановочно формируются отряды и стремятся на фронт. Энтузіазм растет, крѣпнет увѣренность в побѣдѣ, о необходимости борьбы никто не говорить; это ясно само собой. Горячее революціонное сердце забило тревогу, с пѣснями, с музыкой отряды революціонной арміи идут на врага, б. м. в данный момент сильнѣйшаго их.

Вопрос о том, пойдут-ли уставшіе рабочіе и солдаты воевать—рѣшен. Встает другой вопрос чисто боевой, смогут ли революціонные отряды быть настоящими боевыми отрядами. Сможем-ли мы при отсутствіи у многих военной подготовки, при нѣкоторой безпорядочности организаціи правильнаго веденія войны—имѣть подлежащій военный успѣх. Этот вопрос сейчас самый важный, и он должен быть разрѣшен в первую же голову. Не достаточно готовности умереть за свободу, недостаточно одного энтузіазма, а нужно обладать достаточной военно-технической подготовкой. Вот на эту то сторону, на военно-техническую подготовку (конечно о продолжительной подготовкѣ говорить не приходится) надо обратить самое серіозное вниманіе. Прежде, чѣм отправлять на спѣх сформированные отряды на фронт—нужно хоть два-три дня обучить их самому необходимому. Вѣдь воевать то придется не с городовыми на чердаках, а с отрядами ведущими наступленіе по всѣм правилам военной тактики. От положительнаго рѣшенія этого вопроса зависит наша побѣда. Но какіе-б ни были недочеты в военно-техническом отношеніи в наших революціонных отрядах, мы не должны ни на минуту искать выходов в „передышках" в которых задохнется вся наша революція.

Бунтарь-революціонер.

Свергнув царя, отвергши Бога—
Идет войной на капитал,
Идет тяжелою дорогой—
В руках револьвер и кинжал.

И рѣжет ноги путь кремнистый,
И оставляя красный цвѣт,
На камнях острых, крови чистой
Идет и страха в сердцѣ нѣт.

Блестя, как молніей очами,
Шагает бодрою стопой,—
Ломает мощными плечами
Прогнившій, одряхлѣвшій строй.

И гордым кличем призываній
Усталых тѣлом и душой
И всѣх, кто в муках изнываній—
Идти на бой, в послѣдній бой.

И раскрываются заводы—
Идет могучею толпой
Рабочій люд, в трудах усталый,
В побѣду с вѣрою святой

И пѣсен мощные раскаты
Несутся грозным эхом вдаль,
Дрожат роскошныя палаты
И видит гибель капитал.

И ясный лик, прелестной доли
Сіяет нам. И близок час,
Когда дни счастья, правды, воли
Настанут на землѣ для нас..

Друзья, вперед-же к анархизму!
Вперед, к коммунѣ,—час пришел.
И пусть буржуи правят тризну
—Погибнет власть и произвол.

Михаил Андрюнин.

Памяти великаго анархиста И. В. Богословскаго.

30-го января 1911 года скончался выдающійся ученый анархист и геніальный біолог Иван Владимирович Богословскій. Его анархическія убѣжденія, рѣзко отрицательное отношеніе к дарвинизму, указанія на громадную роль „революцій" (а не только эволюціи) в природѣ привели к тому, что его замолчали буржуазные ученые, как замолчали нѣкогда Ламарка.

Но можно с увѣренностью сказать, что через короткое время имя Богословскаго,— ученаго, обладавшаго энциклопедическим образованіем,—будет повторяться наряду с именами величайших теоретиков анархизма и біологіи.

Работы И. В. Богословскаго с большой силой подтвердили то положеніе, что кооперація, коммунизм являются не случайными придатками анархизма, что послѣдній тѣсно связан с ними, как со своими корнями. Без коопераціи, без коммунизма анархизм не мыслим ни логически, ни практически.

Краткому изложенію ученія И. В. Богословскаго и посвящается этот очерк.

Безспорным, постоянно наблюдаемым фактом является «жажда жизни», борьба с тѣм, что мѣшает жить. Наблюденіе же показывает, что, изыскивая „мѣры к преодолѣнію сопротивленія со стороны дѣятелей, стремящихся прекратить эту жизнь», живыя существа тяготѣют к общественности, к единенію. Дѣйствуя сообща, скопом, массой живыя существа повышают свое благосостояніе преодолѣвают такія препятствія, которыя уничтожили бы каждое такое существо, сопротивляющееся им по одиночкѣ. «Данныя исторіи, антропологіи и біологіи,—говорит И. В. Богословскій,—вырисовывают перед нами с очевидностью ту истину, что слабая индивидуальная жизнь в эволюціонном процессѣ преодолѣвает громадныя сопротивленія со стороны физических (и всяких других) агентов путем воздѣйствія на это сопротивленіе массой, благодаря чему создавались впослѣдствіи условія, благопріятныя дальнѣйшему существованію. Опыт вѣков передавался слѣдующим поколѣніям в формѣ инстинктов и потребностей, из числа которых на первом мѣстѣ стояли общительныя чувства, как выраженіе общинной стадіи эволюціоннаго развитія».

Об'единяясь, животныя, начиная от простѣйших и кончая людьми, не только лучше жили, но и избѣгали погибели.

Отмѣтим, мимоходом, что солидарная защита от нападающаго врага чрезвычайно сильно распространена в животном мірѣ.

Солидарность в значительной степени является результатом общности происхожденія. Эта общность, тождественность физической и психической структуры, тождественность структур нервной и мускульной системы, позволяет понимать собратьев рефлективно, говорит И. В. Богословскій, внося новый свѣт в так слабо еще разработанное ученіе о психологіи масс и толпы. Зачастую живыя существа, а в их числѣ и люди, сплачиваются, не сговариваясь, не обмѣнявшись какими либо звуками.

Здѣсь дѣло именно в тождественности. Если мы проведем смычком по натянутой струнѣ, то зазвучит и другая одинаковая с первой, так же настроенная струна, хотя бы мы и не касались ея смычком. Надо только, чтобы вторая струна, не находилась далеко от первой, не была в одиночествѣ.

Общительныя чувства передавались по наслѣдству и крѣпли. „Физіологическая потребность единенія с себѣ подобными" была корнем людскаго сплоченія в его разнообразных формах.

Замѣтим далѣе, что „потребность питанія тѣсно связана в своем удовлетвореніи с потребностью дѣятельности, а это необходимо вызывает потребность солидарности, на основѣ которой добывается успѣх всякаго обновительнаго движенія и которая имѣет своим результатом кооперативную дѣятельность" (Богословскій).

Совмѣстная дѣятельность многих сразу значительно продуктивнѣе работы одиночек. Бревно в 50 пудов, сколько бы лиц по одиночкѣ не прикладывали к нему свои силы, не будет передвинуто с мѣста на мѣсто, но 20 человѣк, сразу взявшись за него, легко перенесут эту тяжесть. Работа многих, сдѣланная одновременно, совершается во многих случаях непропорціонально, а болѣе быстро, чѣм та же работа, дѣлаемая по одиночкѣ. Общая работа создает новую, не бывшую ранѣе силу.

Как люди, так и другіе существа, создают стойкія об'единенія. Появляется община, обезпечивающая умственный нравственный и культурный прогресс.

На почвѣ единенія, вначалѣ хотя бы только механически, возникает взаимопомощь, а далѣе и нравственность, не мыслимая внѣ общенія. Появляются чувства симпатіи, состраданія. Этих чувств чужды только ненормальные люди. По отзывам всѣх врачей, сумашедшіе лишены чувства состраданія. Нечадолюбивыя матери всегда истеричны, неврастеничны с разстроенными нервами.

Любовь к ближнему становится потребностью для здороваго человѣка. Только люди, испортившіе свой организм излишествами, дурными привычками, только одиночки чужды нравственности и способны на злодѣянія. К сожалѣнію такими людьми переполнены группы богачей и правителей.

Повинуясь общему біологическому закону, первобытные люди дошли до общинной стадіи эволюціоннаго развитія и широко практиковали в то время доброжелательныя чувства. „Общинная стадія эволюціоннаго развитія, характеризуясь исключительно наличностью взаимных доброжелательных чувств сочленов одного и того же общежитія, должна была создать и создала в дѣйствительности ту санкцію поведенія, нарушеніе которой необходимо влечет за собою разложеніе общества и, стало быть, сокращеніе нашей индивидуальной жизни, для обереганія которой от разрушенія эволюціонным процессом и выработано было общество». (Богословскій).

В первобытных общинах господствовал коммунизм и анархическій строй общества. Слѣды анархизма и коммунизма долгое время сохранялись среди нѣкоторых племен и И. В. Богословскій приводит ряд примѣров, указывающих

Воевать сегодня, завтра, до полной побѣды, без передышки—вот единственное, что говорит намъ вся революціонная тактика. И, быть можетъ, мы сегодня и не совсѣмъ будемъ умѣть воевать, но завтра мы сможемъ временное пораженіе превратить въ военный успѣхъ, и отъ отступленія перейти въ наступленіе. Будемъ настоящими революціонерами, и не забудемъ, что не достаточно взять въ руки винтовку, нужно и умѣть владѣть ею.

Пусть горячее сердце революціонера неразрывно будетъ съ холоднымъ разсудкомъ солдата, тогда мы побѣдимъ.

Н. Ф.

Нѣмецкое нашествіе и А. М. Бакунинъ.

«Единодушіе, въ которомъ петроградскіе анархисты высказались за необходимость дать вооруженный отпоръ разбойникамъ Вильгельма Дикаго вполнѣ понятно. Всѣ мы—противники войны для блага буржуазіи. Всѣ мы будемъ защищать съ оружіемъ въ рукахъ завоеванія революціоннаго народа.

За мнимыя свободы буржуазной демократической республики мы пожалѣемъ жизни одного анархиста, но за создавшуюся возможность организовать вольныя коммуны—стоитъ драться.

С первой же минуты всѣ мы заговорили о войнѣ на два фронта—одни изъ насъ спокойно, какъ о само собой понятной необходимости, другіе съ едва ли не истерическими, совсѣмъ лишними, выкриками.

Мы продолжаемъ придерживаться взглядовъ анархистовъ-коммунистовъ, нашихъ предшественниковъ. Будемъ сражаться за анархію, а за буржуазію не только не будемъ сражаться, но объявимъ ей одновременно войну, и войну не менѣе безпощадную, чѣмъ внѣшнему насильнику.

Не малый интересъ представляетъ отношеніе М. А. Бакунина къ франко-нѣмецкой войнѣ 1870—71-го года. «С момента первыхъ извѣстій о нѣмецкихъ побѣдахъ,—пишетъ Ж. Гильомъ,—Бакунинъ, ясно видѣвшій, насколько пагубнымъ будетъ для цивилизаціи и соціализма тріумфъ Бисмарка и его политики, думалъ только объ одномъ: о способахъ вызвать (спустить с цѣпи) соціальную революцію для того, чтобы противопоставить ее угрожающей диктатурѣ Бисмарка».

Онъ ясно видѣлъ, что регулярныя арміи не могли спасти Францію. В одной изъ своихъ статей (в La solidarité) Бакунинъ критикуетъ депутатовъ радикаловъ, которые хотѣли спасти Францію «не общимъ возстаніемъ народа, но усиленіемъ уже чудовищной машины государства».

В письмѣ к Ришару отъ 23 августа онъ пишетъ:—«если не поднимется весь парижскій народъ, они (пруссаки) возьмутъ Парижъ»... и «Парижъ и далѣе—Франція не могутъ быть спасены иначе, какъ огромнымъ народнымъ возстаніемъ. Надо, чтобы народъ повсюду взялся за оружіе и самъ организовался для того, чтобы начать противъ нѣмецкихъ завоевателей истребительную войну,—войну на ножахъ: Надо, чтобы народъ не позволилъ навязать себѣ вождей, надо чтобы онъ самъ выбралъ ихъ».

Бакунинъ писалъ в это время свое извѣстное «письмо к Французу»—эту, по словамъ Ж. Гильома,—замѣчательную программу революціи, которую Бакунинъ опредѣлилъ в слѣдующихъ словахъ:—„спасти Францію анархіей". *)

В августѣ Бакунинъ пишетъ:—«если соціальная революція во Франціи не выйдетъ непосредственно из современной войны, соціализмъ будетъ на долгое время потерянъ для всей Европы».

«Война на смерть,—писалъ М. А. Бакунинъ,—между народной революціей (нѣтъ болѣе буржуазной революціи: с настоящаго времени эти два слова исключаютъ другъ друга) и военнымъ деспотизмомъ, бюрократическимъ и монархическимъ, который торжествуетъ теперь в Германіи».

Уже послѣ войны онъ говорилъ о французской буржуазіи слѣдующее:—«еще менѣе, чѣмъ жизнь, буржуазія хотѣла принести в жертву свои деньги и она предпочла завоеваніе Франціи прусаками ея спасенію путемъ соціальной революціи».

*) „Коммуна, встающая на защиту своей территоріи и начинающая у себя соціальную революцію"—вотъ что рекомендовалъ онъ (Бакунинъ) в этихъ письмахъ (в „письмахъ французу") противъ нѣмецкаго вторженія: пишетъ П. А. Кропоткинъ.

„В его глазахъ,—писалъ о М. А. Бакунинѣ Ж. Гильомъ,—пораженіе Франціи феодальной и военной Германіей было бы тріумфомъ контр-революціи: избѣгнуть этого пораженія возможно было только призывомъ всего французскаго народа к возстанію, чтобы не допустить иностраннаго нашествія и в то же время избавиться отъ внутреннихъ тирановъ, державшихъ его в политическомъ и экономическомъ рабствѣ».

В общемъ, нельзя сомнѣваться, что М. А. Бакунинъ хотѣлъ бороться с нѣмецкимъ нашествіемъ только соціальной революціей, а не войсками государства. **)

А. Кочегаровъ.

**) Понятно, что М. А. Бакунинъ сдѣлалъ попытку поднять в это время соціальную революцію во Франціи.

„Не миръ я в міръ принесъ, но—раздѣленіе".

(Слова Христа).

Бушуетъ великая революція, зажигая своимъ пожаромъ весь міръ и из матеріальной эры переходитъ в духовную.

Безпрерывная русская революція все болѣе и болѣе раздѣляетъ массы на почвѣ поклоненія власти и частной собственности, просыпаются свободные индивиды, вырывающіеся из рабской огромности духовно подначальной и закабаленной толпы и устремляется в борьбу по собственной иниціативѣ.

Падаетъ общій кумиръ—Власть, рушится „священность" частной собственности и народныя партіи, группы, каждая в отдѣльности хочетъ почитать Власть и частную собственность по своему кругозору и в этомъ отношеніи раздѣляется за мнѣніе на все болѣе и болѣе мелкія группы.

Великое раздѣленіе это есть пробужденіе личностей, это есть пробужденіе анархизма в людяхъ.

Раздѣлившись на отдѣльныя личности и этимъ разрушивъ всякую власть, люди уничтожатъ всякое насиліе и принужденіе, а обезпеченіе и удовлетвореніе жизни будетъ достигаться посредствомъ добровольнаго соглашенія одной личности с другой.

Пусть будетъ раздѣленіе, оно принесетъ вѣчный миръ міру!

А. Трофимовъ.

Классовая борьба.

Два основныхъ класса—классъ трудящихся и никого не эксплуатирующихъ и классъ лицъ, эксплуатирующихъ чужой трудъ, стоятъ другъ передъ другомъ врагами. Противоположность интересовъ этихъ двухъ классовъ бросается в глаза. Все, что получаетъ классъ эксплуататоровъ отнимается у класса эксплуатируемыхъ. Между этими классами естественной является классовая вражда и неизбѣжной классовая борьба.

Классовая борьба, это—борьба, ставящая своею цѣлью уничтоженіе класса эксплуататоровъ и угнетателей. Тѣмъ не менѣе, ошибочно считать классовой борьбой всякую борьбу с эксплуататорами и угнетателями. Дѣло в томъ, что во многихъ странахъ классовой борьбой называютъ то, что, в сущности, является лишь простой тяжбой в области матеріальныхъ интересовъ, допускающихъ возможность соглашенія». (Ж. Сорель).

Классовая борьба не можетъ быть уничтожена утвержденіемъ, что враждебные другъ другу общественные классы оказываютъ одинъ другому необходимыя для обѣихъ сторонъ взаимныя услуги. Этотъ обмѣнъ услугами до такой степени выгоденъ для одной и невыгоденъ для другой стороны, что его надо называть эксплуатаціей однихъ людей другими. Этотъ «обмѣнъ услугъ» напоминаетъ, в сущности, отношенія рыбака и рыбы. Рыбакъ приманиваетъ рыбу к мѣсту ловли, даетъ ей корм, а затѣмъ ловитъ ее на приманку и с'ѣдаетъ. Дача корма является в этомъ случаѣ на столько сомнительной услугой, что говорить об отношеніи рыбака к рыбѣ, как об обмѣнѣ услугами, невозможно. Совершенно такой же «обмѣнъ услугъ» существуетъ между классами предпринимателей и рабочихъ.

Не выдерживаютъ критики и ссылки на общность интересовъ хотя бы нѣмецкихъ хозяевъ и рабочихъ, в том, напр., случаѣ, когда Германія захватываетъ в Африкѣ ли гдѣ-либо новый рынокъ. Классовая вражда остается в полной силѣ и при этомъ условіи. Нельзя говорить об отсутствіи борьбы между дерущимися быкомъ и медвѣдемъ на том основаніи, что обѣ они выбрались из болота на твердую почву, на которой тому и другому удобнѣе драться.

Слишкомъ много теряютъ рабочіе и не мало выигрываютъ предприниматели от политики завоеваній и захватовъ. Предпринимателямъ, желающимъ имѣть побольше прибыли, полезно расширеніе рынка для продажи товаровъ. Интересы же рабочихъ лежатъ в совсѣмъ другой области: они заключаются в полномъ уничтоженіи товарнаго рынка, в организаціи не продажи, а равномѣрнаго распредѣленія продуктовъ труда между всѣми членами общежитія.

Всѣ общія „платформы", будто бы равнополезныя для предпринимателей и рабочихъ, как, напримѣръ, патріотизмъ, національность, религія, все это простое одурачиваніе рабочихъ, благодаря которому они получаютъ корешки ѣсатой ими пшеницы и верхушки посѣянной ими рѣпы. Такая «платформа», как ссылка на общую національность, является простымъ указаніемъ на то, что люди говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ и т. д., но из того, напримѣръ, факта, что предприниматели и их рабочіе дышатъ однимъ и тѣмъ же воздухомъ, вовсе не слѣдуетъ, что вражда между ними исчезла.

Для разныхъ классовъ нѣтъ и общей политической «платформы». Даже в том случаѣ, когда соціал-демократическая, (напримѣръ меньшевистская) принимающая в свои ряды буржуа и интелигентовъ партія называетъ себя рабочей, Даже эта партія, в которой имѣются рабочіе, не можетъ вести политику, полезную для представителей всѣхъ входящихъ в нее классовъ. Ея политика фактически свелась к разговорамъ об интересахъ рабочихъ и к обслуживанію интересовъ буржуазіи и интеллигенціи. В такихъ партіяхъ много говорится о классовой враждѣ и борьбѣ, но онѣ уменьшаютъ первую и не ведутъ второй. Серьезныя, не словесныя только проявленія классовой борьбы осуждаются такими партіями и, вмѣсто классовой вражды, проповѣдуется совмѣстная дѣятельность классовъ, а именно парламентаризмъ, проповѣдуется дѣятельность, вредная для самоосвобожденія рабочихъ. В такихъ партіяхъ представители рѣзко враждебныхъ классовъ—банкиръ, интеллигентъ и рабочій именуютъ другъ друга товарищами. Здѣсь тоже говорится об "обмѣнѣ услугъ" этихъ членовъ партій. Здѣсь тоже проигрываетъ эксплуатируемый классъ—рабочіе.

Ясно, что классовая борьба не совпадаетъ с партійной борьбой.

Во всякомъ случаѣ, только та борьба рабочаго класса с капиталистами можетъ считаться классовой борьбой, которая ставитъ своей ближайшей цѣлью непосредственную (безъ такихъ, напримѣръ, посредниковъ, как учредительное или законодательное собраніе) передачу захваченныхъ капиталистами средствъ производства и другихъ эксплуатирующихъ капиталовъ в общее достояніе трудового народа.

А. С.

На революціонномъ фронтѣ.

По сообщеніямъ послѣднихъ нѣмецкихъ газетъ, австрійскіе солдаты на русскомъ фронтѣ демобилизуются самостоятельно, отказываясь вести какое бы то ни было наступленіе.

Прибывшіе из-подъ Полоцка вполнѣ освѣдомленные мѣстные жители передаютъ, что в разныхъ частяхъ нѣмецкихъ войскъ замѣчаются признаки разложенія.

Захваченные подъ Полоцкомъ германскіе развѣдчики проклинаютъ Гинденбурга и сообщаютъ, что его рѣчи не находятъ отклика среди нѣмецкихъ солдатъ. Они боятся, что война затянется и они вступятъ в цѣликомъ враждебную страну, с населеніемъ, которое рѣшилось умереть, но защищаться до послѣдняго конца.

В Смольномъ получены свѣдѣнія, что наступленіе германскихъ войскъ пріоста-

новлено. Об'ясняется это тѣм, что, натолкнувшись на значительное сопротивленіе с нашей стороны, незначительные нѣмецкіе отряды должны были пріостановить наступленіе.

Дальнѣйших свѣдѣній о наступленіи германских войск не получено.

До 12 час. дня никаких свѣдѣній в Смольном не получено.

Сегодня в Петроград прибывает особый матросскій отряд на Кронштадта для боевых дѣйствій против наступающих нѣмецкихъ отрядов

„Извѣстіями Московскаго Сов. Р. и С. Деп." получено сообщеніе о том, что Совѣтскія войска одержали побѣду над нѣмцами на Зап. фронтѣ, близ Орши.

ГАТЧИНА. Первый соціалистическій партизанскій отряд 3-го пѣхотнаго запаснаго полка увѣренно и бодро продвигается вперед по направленію Пскова. В отрядѣ 175 человѣк, во главѣ с командиром полка. Состав отряда: предсѣдатель полкового комитета, комиссар полка и много членов ротных комитетов. Волонтерами в отрядѣ находятся: начальник 3-й финляндской стрѣлковой дивизіи товарищ Филатов, два члена дивизіоннаго комитета, товарищ предсѣдателя Петроградскаго Совдепа Булин, шесть офицеров 3-го полка. Настроеніе воодушевленное. Призываем другіе полки формировать подобные отряды для отпора наглаго врага. Да здравствует священная война трудящихся против хищников-угнетателей! Компол. Гилингартонц.

За границей.

Полученныя в Петроградѣ извѣстія говорят, что в Австріи снова начались забастовки и революціонные митинги.

Резолюціи, принимаемыя на этих митингах требуют, чтобы Германія прекратила поход против Русской Революціи, и обращаются к германским рабочим с предложеніем положить конец грабительским вожделѣніям Вильгельма и его генеральской банды.

СТОКГОЛЬМ. Радіотелеграмма из Ліона передает сообщеніе из Женевы о том, что греческія войска, интернированныя в Герлитцѣ, подняли возстаніе вслѣдствіе дурного обращенія с ними и плохой пищи. Австрійская печать опровергает это извѣстіе, как вымышленное.

ЦЮРИХ. Представительныя учрежденія в Галиціи рѣзко протестуют против мира с Украиной. Университеты и школы, суды, банки и желѣзнодорожники примкнули к всеобщей забастовкѣ.

Во Львовѣ созданы большіе отряды народной милиціи.

БАЗЕЛЬ. В Польшѣ и в Галиціи продолжается сильнѣйшее возбужденіе. Во Львовѣ произошла грандіозная манифестація. В церквах собрались громадные митинги протеста против присоединенія Холмщины к Украйнѣ. «Газета де Колон» требует от правительства примѣнять в отношеніи поляков вооруженную силу.

По Россіи.

СТАВРОПОЛЬ. Представители Ставрополя вошли в соглашеніе с Москвой и с 11 промышленными губерніями. Москва обѣщала 1.200.000 аршин ситца в обмѣн на хлѣб. В Кинешму отправлено 17 вагонов хлѣба в обмѣн на 2 вагона мануфактуры. В Ставропольской губерніи изобиліе хлѣба. В готовом для отправки видѣ имѣется в зернѣ 1½ милліона пудов. На руках же у крестьян насчитывается до 7 милліонов пудов. Среди крестьян, относящихся с полным довѣріем к Совѣтской власти, сильное движеніе в пользу пониженія твердых цѣн на хлѣб. Является дѣлом первой необходимости снабдить губернію денежными знаками, так как банки пусты, и установить с ней из центра живое общеніе.

ЦАРИЦЫН. В городѣ Царицынѣ полный революціонный порядок. За отсутствіем денежных знаков революціонной властью выпущено до трех милліонов бон, которыя с полным довѣріем принимаются населеніем.

БАКУ. Между Баку и Ставрополем налажен товарообмѣн. Отправлено в Ставрополь 126 вагонов керосину и нефти под контролем и в сопровожденіи представителей от рабочих. Тот же паровоз доставил в обмѣн в Баку кожи и хлѣб. Вся добыча и отправка нефти находится в руках рабочаго контроля. В городѣ острый недостаток денежных знаков.

Рабочая жизнь.

Выборгскій профессіональный союз металлистов, стремясь облегчить положеніе безработных, собирается открыть для них дешевыя столовыя.

На общем собраніи служащих тракгирнаго промысла 26-го февраля, в связи с событіями, было созвано экстренное общее собраніе, которое было многолюдно и прошло с исключительным под'емом. По вопросу о текущем моментѣ выступило много ораторов, которые призывали побѣдить или умереть.

Единогласно была принята слѣдующая резолюція:

1) По вопросу о мирѣ собраніе находит тактику Совѣта Народных Комиссаров и Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов правильной.

2) Призвать товарищей-офиціантов встать всѣм, как один, под ружье на защиту Совѣтской Соціалистической Республики.

3) Немедленно открыть запись в ряды Соціалистической Красной Арміи.

4) Записавшимся в ряды Арміи коллектив на мѣстах оплачивает полностью заработок и за ними сохраняется мѣсто.

5) Женщины организуют свой отряд для работы иглой и медицинской помощи.

6) Мѣстом записи и питательных пунктом назначен клуб союза «Интернаціонал» (Садовая, 12). Время пріема ежедневно от 10 часов утра до 6 часов вечера. Пріем производится только членов союза.

7) Создать фонд помощи, отчислить однодневный заработок (день отчисленія назначен на среду, 27 февраля нов. стиля) и немедленно внести на второй же день в кассу союза.

На собраніи записалось уже нѣсколько человѣк, которым собраніе устроило шумныя овацін. Запись продолжается.

Хроника.

В связи с увеличеніем расходов по доставкѣ муки Губ. Прод. Ком. и повышеніем заработной платы рабочим по обработкѣ издѣлій, Петроград. Центр. Продов. Совѣт в засѣданіи от 22-го февраля с. г. установил новую таксу на хлѣб.

Оптовыя на пуд: без доставки (из пекарень и распред. пунктов), ржаной—р. 90 к. Ситный 12—р. 10 к. Пшеничный —10 р. 50 к. (простого размола без дрожжей).

С доставкой: ржаной—9 р. 50 к. Ситный—12 р. 70 к. Пшеничный 11 р. 10. (прост. разм. без дрожжей).

Розничныя: за фунт ржаной — 25 к. Ситный 33 к. Пшеничный (прост. разм.) 29 к.

Настоящія таксы вводятся с 25 февраля с. г. обязательно должны быть вывѣшены во всѣх мѣстах продажи хлѣба.

О НАЦІОНАЛИЗАЦІИ ПЕТРОГР. ВЕРФИ МОТОРНЫХ СУДОВ А. ЗОЛОТОВА.

В виду закрытія петрогр. верфи А. Золотова, Выс. Сов. Нар. Хоз. постановил: все имущество А. Золотова конфисковать и передать в собственность россійской республики, всѣм служащим остаться на мѣстах. Комис. предпріятія назначается А. Н. Шахов с правом подписывать денежныя обязательства, векселя и т. п.

К товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя"—ваша газета—вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у нас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

Библіографія.

Н. Н. РУСОВ. Критика Анархизма. (*Плеханов, В. Базаров, Штаммлер и др.*) *С приложеніем статьи „Андрей Белый и соціал-демократія". Москва, 1918 г.*

Большая брошюра (49 и 7 страниц) анархиста-индивидуалиста Н. Н. Русова написана для интеллигентных читателей, считал в том числѣ и много читающих рабочих. Брошюра безспорно интересна и мы можем рекомендовать ее для указаннаго круга читателей.

Переходя к частностям, сдѣлаем нѣсколько замѣчаній. Указывая на связь синдикализма и Анархизма, автор забыл упомянуть, что едва ли не всѣ основныя черты ученія синдикалистов чуть ли не цѣликом заимствованы от анархистов Перваго Международнаго Товарищества Рабочих, подавляющее большинство дѣятельных секцій и федерацій котораго были анархическими. Автор не волне, кивает, что в пониманіи синдикалистов, (а не их неудачных идеологов, в родѣ Сореля и компаніи), всеобщая забастовка является прологом соціальной революціи и немедленно переходит в нее. Книжка Л. Козловскаго, с которым полемизирует автор, далеко не дает точнаго представленія о французском синдикализмѣ.

Берем на себя смѣлость категорически заявить что Н. Н. Русов знаком только с ничтожной частью сочиненій М. А. Бакунина, иначе он не говорил бы о их „скудности", о том, что Бакунин не был мыслителем. Мы не говорим даже о неизданных сочиненіях Бакунина, познакомиться с которыми можно в Парижской національной библіотекѣ. Невольно улыбаешься, читая о безпорядочности сочиненій Бакунина. Приводя нѣкоторыя из них в порядок, Гильом на двѣ трети обезцѣнивал геніальныя творенія Бакунина. Крайняя скромность Бакунина побудила его самого отозваться о своих работах, как о безпорядочных. Повторять его самооцѣнку можно только, не прочитав всѣх работ Бакунина,— в нѣкоторых случаях „импрессіониста" слога. Мы знакомы с отзывом П. А. Кропоткина о работах и дѣятельности Бакунина, с отзывом, который повторяется и Н. Н. Русовым. Но этот отзыв является в наших глазах одной из многих ошибок второго великаго основоположенника Анархизма.

На долю Бакунина-мыслителя выпало рѣдкое счастье открыть новый мір, новое ученіе органическій, так сказать, неразрывный синтез Анархизма и Коммунизма—синтез двух новых и глубоких ученій. Но это далеко не все. Макс Нетлау справедливо указывает, что Бакунин „видѣл ясно всѣх предшествовавших соціалистов тѣсную связь власти религіозной, политической и соціальной, воплощенных в государствѣ, с экономической эксплуатаціей и гнетом. Поэтому Анархизм для него был необходимым базисом и самым существенным фактором настоящаго соціализма... Для него свобода умственная, личная и соціальная неотдѣлимы и Атеизм, Анархизм и Соціализм являются органическим единством... По моему мнѣнію, пропаганда Бакуниным соціализма всеобъемлющаго—явленіе единственное... Никто не обладал ему подобным великим дарованіем вливать в один революціонный поток различныя теченія революціонной мысли, ни пламенным стремленіем вызывать коллективное движеніе.

В работах великаго теоретика Бакунина (смотрите, напримѣр, его теоретическое ученіе о рабочих союзах) пригоршнями разсыпаны свѣтлыя, чудныя, великія мысли. Могучая мысль Бакунина охватила в критическом синтезѣ исторію и соціологію человѣчества. В его работах проявляется такая сила творческаго пониманія прошлой и настоящей жизни человѣчества, что до сих пор еще никто не превзошел его в этом отношеніи. В трудах Бакунина не раз приходилось встрѣчаться с уничтожающей критикой нѣкоторых положеній Маркса, от которых ничего не оставалось послѣ этой критики.

П. А. Кропоткин, далеко не вполнѣ понявшій и оцѣнившій Бакунина, хотя и ставивший его чрезвычайно высоко, говорит, что „Бакунин примѣнил свое ясное и широкое пониманіе философіи исторіи к критикѣ современных учрежденій, создавая в то же время, как разрушал". И правда, если говорить о философіи исторіи, то и здѣсь едва ли найдется равный Бакунину мыслитель.

Первоучитель революціоннаго синдикализма, апостол теоріи анархическаго Коммунизма, Бакунин, благодаря своим громадным познаниям и геніальному уму, волей-не-волей был и пророком. Он предсказал французскую революцію 1848-го года, судьбы Франціи послѣ разгрома ея Германіей в 70-х годах, побѣды над ними японцев, временный отказ русских революціонеров от Анархизма (нынѣ они возвращаются к нему), освобожденіе Россіи от самозержавія в связи с войной против Германіи, роль Германіи с ея соціал-демократіей, вырожденіе этой соціал-демократіи, пріостановку эры революцій.

Не был понят и оцѣнен Бакунин многими своими современниками. Нынѣ пришла пора посерьезнее отнестись к нему, а не говорить, что он „был не мыслителем", что он доказал правду Анархизма не своими скудными и безпорядочными сочиненіями". Все это мало простительная ошибка. Мы не будем здѣсь доказывать, что Н. Н. Русов ошибается думая, что доводы Кропоткина сильнѣе тѣх данных, на основаніи которых пришел к этому выводу Н. Н. Русов. И все таки Кропоткин ошибся.

Мы не сторонники трудовой теоріи цѣнности. Но данных Н. Н. Русовым аналогій ученія Гилярова-Платонова—сплошное недоразумѣніе. Только метафизик может успокоиться, заявив, что субстанціей всякой цѣнности является ум. Здѣсь мы замѣтим только, что Гиляров-Платонов и, как кажется, также Н. Н. Русов, не подозрѣвают, что в политической экономіи трудом называются „умственно—физическія усилія, потраченныя в возможно меньшем количествѣ для полученія возможно большого количества полных продуктов". Таким образом противопоставленіе труда „уму"—невозможно.

Еще одно замѣчаніе. К анархистам, благодаря их широкой терпимости, вытекающей из того, что они знают, результатом чего является преступность, назойливо лѣзут темныя личности. Даже сильныя в послѣднее время петроградскія организаціи отбились от таких господ потратив на это много усилій. На дачѣ Дурново, гдѣ не успѣли еще сорганизоваться анархисты, такіе элементы были, не называть всю дачу Дурново скопищем темных или гнусных личностей, это значит повторять, как дѣлает это Н. Н. Русов, клеветы „темной или гнусной" прессы.

Во всяком случаѣ повторяем, что несмотря на нѣкоторые недочеты, книжка Н. Н. Русова интересна. Но, читая ее, надо помнить, что она написана анархистом—индивидуалистом, едва ли хорошо знающим ученіе анархическаго Коммунизма.

Золотов.

Редакціонная Коллегія:
Александр Ге,
А. Карелин.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

3-го марта, в воскресенье, в 1 ч. дня состоится лекція тов. ГОРДИНА

Текущій моментъ и контр-революція

в помѣщеніи клуба анархистов пекарей, Фонтанка, 40.

Билеты 50 к. Можно получать заблаговременно в клубѣ т. пекарей.

Безработные безплатно.

Редакція извѣщает товарищей, что в настоящее время организуется Коллегія теоретиков Анархизма.

За справками обращаться в Редакцію.

Вниманію провинціи!

Провинціальным подписчикам газета «Рабочее Знамя» высылается пока по 2 экз. каждаго номера и так будет высылаться впредь до 15 марта нов. стиля. Организаціи, группы, органы и единоличные подписчики должны **до 15 марта подписаться** на требуемое ими количество, так как в кредит газета высылаться не может. Товарищам, которые до этого срока не пришлют подписки, высылка будет прекращена.

Администрація «Раб. Знамени».

Типографія газеты «Рабочее Знамя», Горохован. 42.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)